

Денис Деев

КРАСНАЯ ГАЛАКТИКА

КНИГА 1

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Д26

Деев Д.

Д26 Красная галактика. Книга 1 / Д. Деев, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 272 с. — (Красная галактика).

ISBN 978-5-517-11714-4

Двух пенсионеров, решивших сыграть в космосим в виртуальной капсуле внука, затянуло в игру с головой. Причем затянуло в прямом смысле этого слова! Поиграв с часок, они не нашли в меню кнопки «Выход»! И это не было последствием бага. Их на самом деле перенесла из игры в реальность глубокого космоса некая могущественная раса.

Перенесла и... пожалела. Ибо не ведала она, что оба старичка были выкованы из легированной стали! Убойный дулет, капитан первого ранга и «красный» директор, решают навести в секторе Отау порядок, начертав на своих звездолетах девиз «Свобода, равенство, братство!».

BIC FM
BISAC FIC009000

© Денис Деев, текст, 2024
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11714-4

Глава 1

«Ну хорошо же посидели!» Эту фразу Егор любил и ненавидел одновременно. Особенно когда она звучала из уст его самого близкого друга Гриши Сидельникова. С Гришей, а точнее, с Григорием Семеновичем, у них «хорошо посидеть» выходило редко, но чертовски метко. Каждая из их посиделок накрепко засаживалась в память колом. Хотя эти воспоминания были не из тех, которыми можно потом похвастаться перед внуками. Гордиться ночью, проведенной в «обезьяннике», или утром в травматологии добропорядочному пенсионеру не стоит.

Прошлый вечер особыми приключениями не грозил и вообще должен был пройти довольно буднично. Егор Филимонович собирался посмотреть матч между «Торпедо» и «Рубином». Особой феерии от футболистов он не ожидал. Но вечер выходного дня убить как-то надо. Дети укатили на дачу на неделю и забрали с собой внуков. А какие еще радости есть у почетного пенсионера, кроме внуков? Но только на экране телевизора появились составы команд, как в дверь раздался настойчивый звонок. Потом еще один, затем звонок залился непрерывной трелью. И продолжал он верещать до тех пор, пока Егор не отпер дверь.

— Филимоныч, ты пока догребешь, у меня инсульт случится. — Гриша, конечно же, лукавил, несмотря на седую гриву и бороду, инсульт у него мог случиться только от соприкосновения лба с рельсом.

Да и то не факт, этот старый дуб и целым тепловозом было не свалить. Однако Гриша принес с собой нечто, что магическим образом могло сбить с ног даже его.

— Ты не погорячился? — Егор кивнул на два тяжелых пакета, которые Гриша с трудом удерживал в левой руке.

Из пакетов выглядывали деревянные крышки двух бочонков. И Егор прекрасно знал, что Гриша в этих бочонках обычно носил. Его старинный друг считал, что пластик — материал мертвый. Химоза, которая ни в коем случае не должна соприкоснуться с настоящим «Бархатным».

— Будет лишним — останется на завтра, — оптимистично заявил Григорий, протягивая для рукопожатия правую клешню. Пусть Грише уже было за семьдесят, правая кисть давила, как стальные тиски. Да и левая не особо отставала. — Хотя сегодняшнее на завтра переносить — грех!

— С чего это бы? День какой-то особенный?

— Да ты что?! Забыл?! Как?! — Казалось, что даже седая борода Семеновича побагровела от возмущения.

И только тут Егор заметил под рубашкой у приятеля тельняшку.

— День? Тот самый?

— Да конечно, тот самый! Как ты вообще забыть мог, старая ты калоша! — Брюзжа, Гриша отодвинул Егора от двери и зашел в квартиру.

Не то чтобы Егор забыл, что в последнее воскресенье июля отмечается День Военно-морского флота. Он просто не уследил, что сегодня воскресенье. Пенсионный возраст имеет свои привилегии — тебе не обязательно знать, какой сегодня день. Вся твоя жизнь ровно размазана между очень условным началом и концом недели.

— А это, та-да-а-ам, — Гриша помахал бутылкой с прозрачным содержимым, — если нам вдруг не хватит!

— Ладно, тащи в холодильник, — распорядился Егор, а про себя подумал: «Я об этом пожалею».

Егор с Гришей болели за разные команды, но для приятелей, дружба которых началась тридцать лет назад, это не было яблком раздора. Они от души радовались и праздновали мячи, залетевшие в любые ворота. Отмечать было что — матч выдался богатым на голевые моменты, жесткие столкновения игроков и «горчичники». Накал

страстей царил нешуточный, пиво текло рекой, и в этот мутный нефильтрованный поток незаметным ручейком влилась и беленькая.

«Ну хорошо же посидели!» Это да. Тут не поспоришь. Но у всего бывают последствия. И наутро последствия были такими, что Егору захотелось умереть, не приходя в сознание. А кому такое сознание нужно? С накатывающими приступами тошноты, подрагивающими конечностями, дикой головной болью и гулом в ушах. Причем гул не как обычно после жуткого похмелья, а со странностями. Он был импульсным, то нарастал, грозя разорвать череп в клочки, то отступал, даря моменты благостного облегчения.

Эти приливы и отливы могли продолжаться еще очень долго, если их не загасить таблеткой. Точнее — целой горстью таблеток. И запить, обязательно запить ведром приятно охлаждающей горло воды. Егор открыл один глаз... и тут же торопливо его закрыл. Прямо в лицо бил мощный потолочный осветитель. Настолько яркий, что Егор почувствовал, как его мозг скворчит, будто утренняя яичница на сковороде.

Мрак сомкнутых век принес облегчение. И одновременно озадаченность — Егор точно помнил, что в его квартире подобных прожекторов на потолке не было. Мозг, хотя и находился в явном ауте, послушно запустил простенький анализ: «Люстра на потолке не моя. Вряд ли бы мы с Гришей заморочились настолько, чтобы ее поменять. Следовательно, потолок не мой. Следовательно, квартира не моя. Следовательно...»

— Семеныч, — простонал Егор, справедливо полагая, что его друг должен находиться где-то поблизости.

Сознание же продолжило невыносимую аналитическую работу и выдало еще одно предположение: «Мы в вытрезвителе. Белый потолок, яркий свет. Больница или медвытрезвитель. Да что угодно, лишь бы не морг!» — прокручивал в голове Егор и удивлялся, как он вообще

вне дома оказался. Помнил, что они дождались окончания матча, потом традиционно двинули по три тоста за военный флот, потом... Ух, как же тяжело оказалось выдергивать воспоминания из памяти! Гриша выкинул какую-то глупость, но вот какую?!

— Ожил? — под ухом раздался веселый голос Гриши будь-он-проклят Семеныча.

— Нет, — честно признался Егор, которого от смертного одра отделял всего один неосторожный вздох. — Дорогой друг, не будешь ли ты так любезен сообщить мне, где мы находимся. А я уже потом решу, оживать мне или погодить.

— Как где? Ты че, забыл?! Мы же на «Крузенштерне»!

— Какой еще, к чертовой матери, Крузенштерн?! — Похоже, процесс реабилитации Егору придется отложить.

Сначала надо разобраться, куда же их занесло.

— Известно какой — Иван Федорович Крузенштерн! Да, старик, я давно тебе говорил — бросай пить. Не твое это, — веселился Семенович. Капитан первого ранга в отставке не только лбом мог стены прошибать, но еще и пить ведрами и не мучиться похмельем. — Ты же помнишь, что после матча мы в «Звездных баронов» полезли?

— Зачем?! — В памяти Егора всплывали обрывки прошлого вечера.

Ходить в вирутал в пьяном состоянии Егор себе не позволял по двум причинам. Первая состояла в том, что медики настоятельно не рекомендовали под градусом в капсулу ложиться или шлем надевать. Реакция нервной системы, сопряженной с нейроимплантами, могла быть разной. От непродолжительной диареи до полной придурковатости до конца дней своих. Вторая же причина заключалась в том, что Егор, в отличие от Гриши, в «Звездных баронах» время коротал на пару с внуком-киберспортсменом. Лично ему намного больше нравился «Морской бой», так как вся его жизнь, как и у Гриши, была связана с морем. Если Григорий Семенович карьеру свою завершил капитаном

эскадренного миноносца, то Егор был главным инженером на Балтийских верфях. Ему больше по душе ветер, дующий в лицо, и мощные волны, накатывающие на бронированную палубу какого-нибудь линкора, чем холодный блеск далеких звезд.

Но внук к морским приключениям был равнодушен. Поэтому, когда он приходил в гости, они залезали в парную капсулу и вспарывали холодную черноту космоса разноцветными лазерными импульсами. Не так, конечно, весело, как обрушивать бронебойные болванки под две тонны весом на цитадели врага, но этим можно пожертвовать ради светящихся радостью глазенок внука.

— Ну как зачем? Там же розыгрыш был!

— Какой еще розыгрыш? — Егору казалось, что это Гриша его разыгрывает сейчас.

— Алгонианской лотереи же!

Раз в год в захватившей умы и тела десятков миллионов геймеров по всему миру игре «Звездные бароны» проходил грандиозный розыгрыш посредством лотереи. По легенде от разработчиков, эту древнейшую в Галактике лотерею проводили некие мифические инопланетяне-алгонианцы, на которую в лоре игры были лишь одни туманные намеки. Вживую алгонианцев никто никогда не видел. Лично Егора эта легенда бесила по самое не могу — админы уже год обещали добавить в игру инопланетян в полном объеме, но обещание это выполнять не торопились. Бескрайние просторы Вселенной бороздили пока лишь персонажи человеческой расы, а пришельцы фигурировали только в качестве неких таинственных сил. Обычно выманивающих у игроков дополнительные деньги.

— И какой идиот купил ее билеты? — Егор удивился настолько, что забыл про пытку, которую ему устраивал яркий свет, и открыл глаза.

Вот же блин, они что, в тоннеле заночевали или... в ангаре?! Что это еще за полукруглый свод над головой?! Но

откуда в тоннеле кушетки с белоснежными простынями? Их тут был целый рядок и на одной из них и возлежало его измученное невоздержанными возлияниями тело. Рядом стоял улыбающийся от уха до уха Семенович.

— Почему идиот? — Улыбка Семена слегка пригасла.

— Да потому, что это лохотрон! — Егор прикидывал шансы на выигрыш во внутриигровой лотерее. По старинке. С калькулятором, карандашом и блокнотиком. Шанс вытянуть оттуда действительно что-нибудь полезное стремился к нулю. — В прошлом году игроки вложили в лотерею больше полутора миллиардов, вытянули обратно на пятьдесят миллионов. Ну, плюс, конечно же, шелуху в виде скинов и прочего барахла, которое ничего не стоит.

— Но радуется фанатов! — ввернул Семен. — Твои цифры, может, и правду говорят, но ты забываешь, что есть такая штука, как фарт!

Блин! Точно! В голове Егора как бомба разорвалась. После просмотра футбольного матча Гриша достал смартфон и продемонстрировал на нем сияющую кучу лотерейных билетов. Егор его и тогда тоже обидно дебилем назвал. А дальше Гриша уговорил его в игру залезть и запрыгнул в «Звездных баронов» сам. Приятель попал в бесконечно огромный зал. Над головами их сияли мириады настоящих звезд, а «звезды» эстрады и блогинга резвились на сцене и развлекали публику. Григорий Семенович развлечению поддавался слабо. Из полутора тысяч билетов ему щедро сыпалась всякая шелуха. Он все больше грустнел к концу шоу и признался Егору, что на покупку билетов у него улетели так называемые похоронные. Дальние морские походы Семеновича созданию крепкой семьи не способствовали. На старости Гриша остался бобылем. И в последний путь провожать его было некому, вот он и откладывал деньги на собственное погребение. Егор, конечно, знал, что у его друга в башне дыра, но не знал, что она сквозная. Однако поиздеваться над приятелем не успел — предпоследний билет